

CAUCASO-CASPICA

Труды Института востоковедения
Российско-Армянского (Славянского) университета,
Ереван

Выпуск VI

2021

Под редакцией
ГАРНИКА АСАТРЯНА

Ереван
Российско-Армянский (Славянский) университет

2021

УДК 93/94:008:32

ББК 63.3+71+66

Издание утверждено к печати Ученым советом Института
востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета и
Редакционно-издательским советом РАУ

Caucaso-Caspica: Труды Института востоковедения Российско-Армянского
(Славянского) университета / Под редакцией Гарника Асатрян. – Ер.: Изд-во
РАУ, 2021. Выпуск VI (2021).- 186с.

Caucaso-Caspica VI – очередной выпуск международной рецензируемой Серии,
содержащей научные статьи по вопросам истории и литературы, культуры,
языков, религии, мифологии, этнографии и фольклора народов Кавказско-
Каспийского региона и шире. Серия включает также материалы аналити-
ческого характера, отражающие актуальные проблемы региональной и
международной политики. В издании представлены работы на русском языке –
с аннотациями на английском и русском.

УДК 93/94:008:32

ББК 63.3+71+66

*Издание выходит при финансовой поддержке Института автохтонных
народов Кавказско-Каспийского региона, Ереван.*

ISBN 978-9939-67-269-4

© Издательство РАУ, 2021

CAUCASO-CASPICA

INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
RUSSIAN–ARMENIAN (SLAVONIC) UNIVERSITY, YEREVAN

Volume VI

2021

Edited by
GARNIK ASATRIAN

Yerevan
Russian-Armenian (Slavonic) University
2021

Редакционная коллегия

Виктория Аракелова (Ереван), Паргев Аветисян (Ереван),
Яна Амелина (Москва), Андрей Арешев (Москва),
Гариб Бабаян (Степанакерт), Светлана Балхова-Мухтарова (Душанбе),
Увэ Блезинг (Лейден), Ваге Бояджян (Ереван),
Маттиас Вайнрайх (Берлин),
Йост Гипперт (Франкфурт), Махмуд Джафари-Джонейди (Тегеран),
Евгений Зеленев (Санкт-Петербург), Анна Красновольска (Краков),
Виктор Надеин-Раевский (Москва),
Ирина Начкебия (Тбилиси), Надере Нафиси (Тегеран),
Петер Николаус (Вена), Антонио Панаино (Болонья),
Джеймс Рассел (Гарвард), Константин Рахно (Киев),
Георгий Саникидзе (Тбилиси), Тамерлан Салбиев (Владикавказ),
Нугзар Тер-Оганов (Тель-Авив), Шахбан Хапизов (Махачкала),
Вольфганг Шульце (Мюнхен) †

Ответственный за выпуск

Гагик Саргсян

Редакционная группа

Анна Габриэлян, Амир Зейгами,
Гоар Акопян, Цовинар Киракосян,
Шушан Айвазян

DOI 10.48200/9789939672694_149

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИЯХ В ПРАЗДНИЧНО- ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ АРМЯН В КОНТЕКСТЕ ПОЛОВОЗРАСТНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРОВ

Самвел Мкртчян

*Факультет богословия, Ереванский Государственный Университет,
Институт археологии и этнографии НАН РА, Ереван*

Abstract

The article focuses on the transformations that took place in the religious culture of the Armenian society in the late 20th–early 21st centuries. Various aspects of religious life and religious worldview are analyzed in the context of different gender, age and social groups.

Keywords: Celebration and Rite Culture, Ethno-Sociology, Traditional Holidays, New Year, Nativity, Easter

Аннотация

В статье рассматриваются трансформации, произошедшие в религиозной культуре армянского общества в конце 20–начале 21 вв. Различные аспекты религиозной жизни и религиозного мировоззрения анализируются в контексте различных половозрастных и социальных групп.

Ключевые слова: Празднично-обрядовая культура, этносоциология, традиционные праздники, Новый год, Рождество Христово, Пасха

Этнографические и этносоциологические исследования, проводимые нами на протяжении почти трех десятилетий,¹ продемонстрировали ряд существенных трансформаций в религиозной культуре армянского общества, произошедших в период конца 20–начала 21 вв. Мы рассматриваем данные трансформации с учетом половых, возрастных, образовательных и профессиональных факторов.

Вплоть до начала 20-го в. армянские традиционные праздники были преимущественно распространены среди женщин. Несмотря на общую тенденцию снижения интереса к традиционным праздникам, та же закономерность отмечается и в советский период (например, Пасха: жен. – 60%, муж. – 54%, Рождество Христово: жен. – 25%, муж. – 21%, Воздвижение Животворящего Креста Господня: жен. – 25%, муж. – 20%) (см. Таблица 1).

ТАБЛИЦА 1
Распространенность праздников в разных половозрастных группах
(1980 г.) %

Праздники	Возраст			Пол	
	18-29	30-49	50 и старше	Мужчины	Женщины
Новый год	96	97	96,0	96,0	97,0

¹Исследования проводились в период с 1980 по 2007 гг.

Рождество Христа	19	23	27,0	21,0	25,0
Сретение	17	16	17,0	15,0	19,0
Пасха	56	57	59,0	54,0	60,0
Вардананц	16,5	15	16,5	15,0	17,0
Вознесение	13,5	15	17,5	13,0	17,0
Вардавар (Преображение)	37	38	39,0	38,0	39,0
Успение Богородицы	12	15	18,5	13,0	17,0
Св. Крест	18,5	22,5	29,0	20,0	25,0

Указанные праздники были распространены преимущественно в среде сельских женщин. Это явление отчетливо наблюдается в общей структуре праздника и в сравнительных данных по сельскому и городскому населению (Вардавар /39%-50%/, Вознесение /15%-24,5%/, Успение Богородицы /15%-23%/, Св. Крест /23%-31%/, Вардананц /16%-24%/) (см. Таблица 2).

Несмотря на равномерное распространение праздников Пасхи и Рождества Христова в сельской и городской местности (Пасха – 57%- 58%, Рождество Христово – 22%-25%), следует все же отметить, что в отдельных регионах их празднование в среде сельских женщин имеет самый высокий показатель (Mkrť'yan 2016: 197).

Традиционные праздники более всего распространены в среде пожилых женщин села (там же: 198), что во многом связано с их более эмоциональной природой (см., в частности, Muradyan 1982: 15-16), в том числе, более эмоциональным отношением к семье. Именно этот фактор не только обуславливает активное участие женщин в празднике, но во многом определяет качество ритуала.

ТАБЛИЦА 2
Распространенность праздников в разных половозрастных группах
сельского и городского населения
(1980 г.) %

Праздники	Армения															
	Село								Город							
	мужчины				женщины				мужчины				женщины			
	18-29	30-49	50 и старше	Все го	18-29	30-49	50 и старше	Все го	18-29	30-49	50 и старше	Все го	18-29	30-49	50 и старше	Все го
Новый год	95	96	94	95	95	94	97	95	96,5	96,5	96,5	96,5	97	98	97	97
Рождество Христа	22	25	21	23	19	25	32	25	18	21	23	20	19	24	31	24
Сретение	17	21	14	18	21	15	19	18	10	14	15	13	18	16	19	17
Вардананц	21	19	20	20	22	25	27	24	13	12,5	15	13	16	14	14	15
Пасха	45	49	54	50	53	57	63	58	56	58	60	58	57	63	66	62
Вознесение	18	17	20	18	20	26	29	24,5	10	11	12	11	7	10	13	10
Вардавар (Преображение)	47	47,5	41	45	48	49	52	50	32	29	25	29	33	34	32	33,
Успение Богородицы	18,5	20,5	18	19	19	23	30	23	4	8	12	8	8	12	20	13
Св. Крест	22	22	24	22	23	31	43	31	16	19	22	19	10	23	31	21

Помимо эмоциональности, женщины также отличаются консервативностью, следовательно, более склонны к соблюдению этнических и религиозных традиций (Вардиман 1999: 99-100). Это явление наблюдалось и в прошлом, когда армянка, получившая образование за рубежом, продолжала хранить национальные традиции (Leo 1985: 16).

Женщина – не только активная участница праздников, но и основной коммуникант в процессе передачи информации о них из поколения в поколение. Эмоционально-психологический склад традиционной армянской женщины во многом объясняет ее важную нишу во внутрисемейных ритуальных обрядах: испокон веков главная роль в них отводилась “мамик” (жене главы семьи) или старшей невестке в семье.

Даже в самый разгар большевистских репрессий против церкви – 1920-1930-ых гг. – основными участниками армянских традиционных праздников и постоянными посетителями церквей были пожилые люди, особенно женщины (Наук 1930, 4: 16). Примечательно, что большая часть рабочего класса (со своими семьями) также были склонны соблюдать древние традиции и отмечать традиционные праздники (T’ogik 1923). Актуальность их была особенно заметна среди пожилых людей. В советский период снижение показателей празднования большинства традиционных праздников очевидно, исключение составляли Новый год, Преображение и частично Пасха, которые были распространены почти равномерно повсеместно. Что же касается тенденции наибольшего распространения праздников среди пожилых людей, то она обусловлена, прежде всего, их психологическим складом – консервативностью, обращенностью к прошлому, к традициям времен собственной молодости, передаваемым из поколения поколение. Традиционные праздники символизируют близкий людям старшего поколения ряд ценности. Именно в силу этого в советский период постепенное снижение показателей участия в праздниках отмечается среди молодого и среднего поколений.

Несмотря на то, что в постсоветский период в сфере участия в традиционных праздниках наблюдается тенденция половозрастного равенства, тем не менее, по сравнению с мужчинами женщины попрежнему сохраняют более высокие показатели (см. Таблица 3).

ТАБЛИЦА 3

Распространенность праздников в среде сельских женщин и мужчин (Тавуш) %

Праздники	1980 г.		2007 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщина
Новый год	100	100	100	100
Рождество Христа	4,4	4,2	19,6	17,2
Сретение	5,1	6,0	0	3,4
Вардананц	17,6	22,8	0	0
Пасха	33,8	40,7	56,5	63,8
Вознесение	0,7	4,8	0	0
Вардавар (Преображение)	77,2	84,4	95,7	98,3
Успение Богородицы	2,9	4,2	0	1,7
Св. Крест	1,5	4,8	23,9	6,9

С точки зрения участия в традиционных праздниках в постсоветский период, среди возрастных групп в целом наблюдается равенство с некоторым превосходством молодого и среднего поколений. В этом плане исключение составляют Рождество Христа, Пасха, Св. Крест и частично Преображение, в равной степени популярные и в старших возраст-

ных группах. Данный факт обусловлен глубокой традиционностью и укорененностью этих праздников, на которые не повлияла даже частичная смена ценностного ряда. Таким же образом, пожилые люди проявляют активное праздничное поведение в контексте бывшего советского ритуального комплекса, ибо именно страшие поколения являются носителями ценностей этой системы, в чем важную роль опять играет свойственный старшим группам традиционный склад сознания.

Масштабы распространенности праздников связаны также с профессиональными и образовательными показателями участников.

В советский период традиционные праздники были преимущественно распространены среди занимавшихся физическим трудом. Менее всего они отмечались служащими и руководящими работниками, большая часть которых была представлена людьми с высшим образованием. Их поведение было обусловлено как советским воспитанием, характеризующимся отрицанием традиции, так и стремлением интеграции в систему, провозглашавшей собственную систему ценностей.

На сегодняшний день мы наблюдаем очевидное изменение отношения к традиционным праздникам в мышлении людей из разных социальных страт, в частности, активное участие в традиционных праздниках служащих и руководящих работников с высшим образованием, что объясняется исчезновением фактора идеологических табу.

Примечателен показатель этих изменений в контексте образовательного уровня участников в праздниках в советский и постсоветский периоды (см. Таблица 4).

В позднесоветский период уровень участие людей с высоким образовательным цензом в некоторых праздниках (Рождество Христово, Сретение, Вардананц) даже превосходит таковой среди людей со неполным средним или средним образованием (Таблица 4).

ТАБЛИЦА 4
Распространенность праздников в группах в соответствии с образовательным
Уровнем (Иджеван)
(1980 г.) %

Праздники	Неполное среднее	Полное среднее	Среднее профессиональное	Высшее
Новый год	100	100	100	100
Рождество Христа	5,1	2,2	5,5	5,3
Сретение	5,1	3,3	9,1	7,9
Пасха	39,8	41,3	36,4	23,7
Вардананц	22,9	15,2	23,6	21,1
Вознесение	3,4	2,2	3,6	2,6
Вардавар (Преображение)	79,8	82,6	80,0	84,2
Успение Богородицы	5,1	2,2	5,5	0
Св. Крест	5,9	2,2	1,8	0

Некоторые традиционные праздники (Пасха, Успение Богородицы, Св. Крест) были в большей степени распространены среди населения с низким образовательным уровнем. Другие праздники (Новый год, Вознесение, Преображение), несмотря на масштабные трансформации, во всех образовательных группах отмечались почти в равной мере. В начале 21-го века произошли качественные изменения (см. Таблица 5) – почти все традиционные праздники в большей мере отмечают люди с высоким образовательным уровнем (кроме Св. Креста).

Половозрастные и образовательно-профессиональные факторы, определяющие армян-

скую празднично-ритуальную систему, почти с одинаковым содержанием отражены также в чисто религиозном контексте.

ТАБЛИЦА 5
Распространенность праздников в соответствии с образовательным уровнем сельского населения (Тавуш) (2007 г.) %

Праздники	Неполное среднее	Полное среднее	Среднее профессиональное	Высшее
Новый год	100	100	100	100
Рождество Христа	12,5	11,1	34,5	12,5
Св. Саркис	0	0	6,9	9,3
Сретение	0	3,7	0	3,1
Благовещение	25	14,8	27,6	43,7
Пасха	43,8	59,3	62,1	68,7
Вардавар (Преображение)	81,3	100	100	100
Св. Крест	18,8	22,2	6,9	12,5

В советский период, в целом, наиболее активное религиозное поведение прослеживалось в слоях с низким образовательным цензом. В начале 1990-ых годов, в результате политических и идеологических трансформаций, наблюдается устойчивая тенденция роста веры (1980 г. – 33 % определяющих себя как верующих *versus* 1992 г. – 63%) (см. Таблицы 6 и 7).

ТАБЛИЦА 6
Сравнительный показатель религиозных убеждений среди населения РА (1980-1990 гг.) %

Отношение к религии	Село		Город	
	1980 г.	1990 г.	1980 г.	1993 г.
Верят	49	62	33	63
Колеблются	21	19	19	22
Не верят	24	19	44	13
Считают, что надо бороться с религией	6	0	4	2

При этом, в советский период 49% из числа тех, кто позиционировал себя в качестве верующих, составляли занимающиеся физическим трудом (Mkrtč'yan 2016: 258). Среди определяющих себя в качестве атеистов абсолютное большинство были государственные и партийные работники.

ТАБЛИЦА 7
Сравнительный показатель религиозных убеждений в среде городского населения РА (1970-1990-ые гг.) %

Отношение к религии	Капан		Иджеван		Камо		Гюмри		Ереван	
	1980г.	1993г.	1980г.	1993г.	1980г.	1993г.	1980г.	1993г.	1976г.	1992г.
Верят	27	80	32,5	40	27	43	45	89	37	68

Колеблются	14	18	17,9	32	13	28	16	10	20	16
Не верят	51	2	46,8	28	52	21	35	1	38	14
Считают, что надо бороться с религией	8	0	2,8	0	8	8	4	0	5	1,5

Пожилые люди (51%), по сравнению со средним (41%) и молодым (30%) поколениями, демонстрируют активное религиозное поведение, причем женщины – в большей степени, чем мужчинами (женщины – 46%, мужчины – 35%) (см. Таблица 8).

ТАБЛИЦА 8
Общее описание религиозных убеждений в соответствии с половозрастными группами (1980 г.) %

Возраст	Верят	Колеблются	Не верят	Считают, что надо бороться с религией
18-29	30	24	40	6
30-49	41	22	33	4
50 и старше	51	19	24	6
Пол	Верят	Колеблются	Не верят	Считают, что надо бороться с религией
Мужчины	35	20	40	5
Женщины	46	23	27	4

Интересны и результаты сравнительных исследований мотивации религиозной активности. В советский период основными поводами посещения церкви являлись религиозный праздники и паломничества – 33%. Доминирующая часть посетителей не делала акцента на молитве, посте, покаянии, исповеди, причастии и прочих элементах церковной жизни, отражающих образ верующего. Не случайно, что для определенной части общества основным поводом посещения церкви была организация досуга (20%), в контексте которого святое место рассматривалось как исторический памятник (11%) или место для времяпровождения (9%). При этом значительная часть населения (39%) вообще не посещала храмов (там же: 258-261).

Начало 21-го века отмечено тенденцией резкого роста активности религиозного поведения среди армян (см. Таблица 9). Число верующих возросло примерно на 44%, тогда как число отрицающих религию сократилось в 5 раз, а число колеблющихся – в два раза (Mkrtč'yan 2007: 206).

ТАБЛИЦА 9
Сравнительные показатели религиозных убеждений населения по годам %

	Тавуш		Иджеван		Капан	
	1980	2007	1980	2008	1980	2009
Верят	36	79,8	32,5	70,1	27	81,6
Колеблются	23	12,5	17,9	14,6	14	15,8
Не верят	34	6,7	46,8	13,4	51	2
Считают, что надо бороться с религией	7	1	2,8	1,9	8	0,6

Раскрывается целостная картина мотиваций, обуславливающих посещение храмов. В постсоветский период наблюдается определенный рост мотивов ритуального характера (38,2%-61,3%). Если в советский период доминировали посещения храмов с целью совершения жертвоприношения или паломничества (23,6%), то в дальнейшем наблюдается рост значимости традиции зажигания свеч (36,7%), масштабы которой увеличились более чем в пять раз.

Важность религиозных мотивов, ведущих в храм, возросла вдвойне (8,8% – 5,9%).

В целом, наблюдается рост мотивов религиозного (в том числе и празднично-ритуального) характера (47% – 77,2%) (Mkrtč'yan 2016: 265).

Качественно изменилось религиозное поведение населения и в контексте возрастных групп. Если в советский период основными носителями веры были пожилые люди, то в 21-ом веке наблюдается противоположная картина. На сегодняшний день подчеркнутое религиозное поведение демонстрируют представители молодого и среднего поколения, причем данная картина выявляется в исследованиях религиозного поведения, проведенных с самых разных ракурсов: общее отношение к религии, догматическая направленность верующего, формирования веры, периодичность посещения храмов и т. д.

В половом аспекте изменения в религиозном поведении имеют частичный характер: в начале 21-го века женщины продолжают сохранять свое более высокую активность по сравнению с мужчинами.

Глубинные изменения наблюдаются в религиозном поведении образовательных страт общества: в постсоветский период наблюдается процесс активного распространения веры среди людей с высоким образовательным цензом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вардиман Е. (1999), *Женщина в древнем мире*, Москва.
- Hayk (1930), “Surb Covinari datavarut'yunə”, *Anastvac* 4, Erevan.
- Leo (1985), “Utegrut'yunner”, *Hušer*, h.8. Erevan.
- Mkrtč'yan S. (2007), “Vardavaři et'nomšakut'ayin ev soc'ialakan aňanjnahatkut'yunnerə Tavušum”, *Hay žolovrdakan mšakuyt'* XIV, Erevan: 209-211.
- (2016), *Hayoc' tonasvisakan mšakuyt'*, Erevan.
- Muradyan T. (1982), *Kineru hogebanut'yunə*, Halep.
- T'orik (1923), “Hin ev nor kenc'ali masin”, *Xorhrdayin Hayastan*, Erevan.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

- Милана Илюшина** – Аббасидские халифы в Каире. [**Milana Ilyushina** – The Abbasid Caliphs in Cairo]-----5
- Шахбан Хапизов, Рамазан Абдулмажидов, Айк Акопян** – К вопросу о раннем этапе распространения христианства в Дагестане (на основе армянских источников). [**Shakhban Kharizov, Ramazan Abdulmashidov, Hayk Hakobian** – On the Early Stage of the Spread of Christianity in Dagestan (According to the Armenian Sources)]-----15
- Шахбан Хапизов, Лусине Туманян** – Дербент в армянских источниках. [**Shahban Kharizov, Lusine Tumanian** – Derbent in the Armenian Sources]-----27
- Самвел Маргарян** – Дезинтеграция государственной системы Золотой Орды к концу XIV века. [**Samvel Margarian** – Disintegration of the Golden Horde by the End of the XIV Century]-----37
- Ион Гуменный** – Армянская община Хынчешти и ее связь с семьёй Манук-Бея. [**Ion Gumenai** – The Armenian Community of Hinceshti and its Connection with the Manuk-Bey Family]-----47
- Гоар Мхитарян** – Этнополитическая картина Шемахи в XVIII веке: Опыт исторической реконструкции. [**Gohar Mkhitarian** – Ethnopolitical Situation in Shamakhi in the XVIII Century: An Attempt of Historical Reconstruction]-----57
- Кристине Костилян** – Вопросы административной структуры государства Надир-Шаха на примере входящих в его состав областей Закавказья. [**Kristine Kostikian** – The Administrative Structure of the Nadir Shah's State]-----69
- Анаит Карташян** – Интеграция немусульман в «Османский социум» с использованием реформ в сфере образования в 1839-1876 гг. [**Anahit Kartashian** – Integration of Non-Muslims into the “Ottoman Society” through the Educational Reforms of 1839-1876]-----81
- Нугзар Тер-Оганов** – Политические мемуары И.Я. Коростовца *Персидские Арабески* об англо-русских отношениях и политике России в Персии в 1913-1929 гг. [**Nugzar Ter-Oganov** – Political Memoirs of I.J. Korostovetz *Persian Arabesques* on British-Russian Relations and Russia's Policy in Persia in 1913-1929]-----91
- Ваге Гарибян** – К вопросу об историографии мадхвов. [**Vahe Gharibian** – On the Historiography of the Madhvas]-----109
- Цовинар Киракосян** – К истории изучения народа заза. [**Tsovinar Kirakosian** – On the Historiography of the Zaza People]-----115

ЭТНОГРАФИЯ И РЕЛИГИЯ

- Гарник Асатрян** – Мысли об автохтонности и этностроительстве. [Garnik Asatryan – Thoughts on Autochthony and Ethnic Construction]-----123
- Руслан Сефербеков** – Традиционное и новое в современной культуре питания сельского населения Дагестана. [Ruslan Seferbekov – Tradition and Innovation in the Modern Nutrition Culture of the Rural Population of Dagestan]-----133
- Самвел Мкртчян** – Празднично-обрядовая культура армян в контексте половозрастного и образовательно-профессионального факторов. [Samvel Mkrtchyan – Armenian Festive and Ritual Culture in the Context of Gender-Age and Educational-Professional Factors]-----149
- Виктория Аракелова** – Несуфийские беседы: Суфийские святые в езидской традиции. [Victoria Arakelova – Non-Sufi Conversations: Sufi Saints in the Yezidi Tradition]-----157

ЯЗЫК

- Гарник Асатрян** – К истории лексики персидского языка: Термины, обозначающие “свекровь”/“свекор” и “теща”/“тесть”. [Garnik Asatryan – On the History of the Persian Lexicon: Terms denoting “Mother-in-Law” and “Father-in-Law”]-----163
- Амир Зейгами** – Этноним «рус» в классической персидской литературе и иранской историографии. [Amir Zeyghami – The Ethnonym “Rus” in Classical Persian Literature and Iranian Historiography]-----167
- Шушаник Айвазян** – Категория падежа в мамлюкско-кыпчакском языке по *Китаб аль идрак ли лисан аль атрак* Абу Хайяна Аль Гарнати. [Shushanik Ayvazian – Case Category in the Mamluk-Kypchak Language according to *Kitab al Idrak li Lisan al Atrak* by Abu Hayyan Al Garnati]-----171

ПОЛИТИКА

- Владимир Ружанский** – Мягкая сила в деятельности азербайджанского лобби Израиля. [Vladimir Ruzhansky – Soft Power in the Activities of the Azerbaijani Lobby of Israel]-----175